
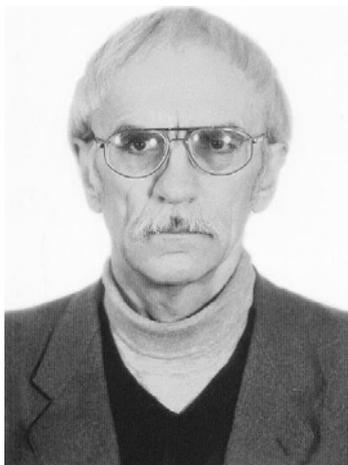

НАСЛЕДИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Борис Сергеевич Ерасов (1932–2001) принадлежит к тому поколению исследователей, которых судьба поставила перед необходимостью концептуализировать на современной основе культурную сущность и динамику развития нашего общества в условиях глобальных перемен. Как мы теперь знаем, поиск новых методологических подходов был в высшей степени тернист. На этом пути важно было преодолеть догматизм советского марксизма позднего периода (в частности, его узкую эконоцентрическую направленность, прямолинейность политических и идеологических трактовок общественного развития и т. п.) и в то же время не впасть в другую крайность, замкнувшись на легковесной критике и ниспровержении марксистского метода. Следовало использовать тот его конструктивный потенциал, который продолжал оставаться «работоспособным» в меняющихся условиях. Немалую опасность пред-

ставляла также возможность увлечься блеском модных объяснительных схем, конструируемых аналитиками разных стран. Предстояло освоить новые идеи и трезво оценить их эвристический потенциал, дающий возможность адекватно понять сущность процессов глобализации, а также те перемены, которые происходят под их воздействием в разных культурах, включая отечественную.

Огромное значение Б. С. Ерасов придавал основательной методологической базе, надежным способам анализа. Его творческие импульсы в значительной степени питались идеями основателей и классиков теории цивилизаций, а также евразийской методологией исследования российской культуры. Цивилизационно-культурологический ракурс анализа позволял непротиворечиво интегрировать ряд предметно-дисциплинарных обществоведческих теорий, что давало возможность выхода на глубокие обобщения. На этом пути можно было также использовать всю полноту гуманитарных методов (обращение к уникальному, к выявлению похожего-непохожего, к методу вживания и понимания) и точных аналитических процедур социальных наук: изучение структурно-функциональных качеств культуры, анализ массовых связей в обществе, рассмотрение управленческой политики. Все это, в свою очередь, создавало базу для выявления устойчивых механизмов духовной регуляции сообществ, для корректного сопоставления исторической и оперативной динамики разных культур.

Широкие возможности цивилизационного и культурологического анализа Б. С. Ерасов начал использовать в своих востоковедческих исследованиях – на примере изучения общественного сознания, духовной деятельности, социокультурных традиций, а также религиозной практики стран Азии, Ближнего Востока и Африки. Работая в конце 60-х годов научным сотрудником Института философии АН СССР и с 1976 года в Институте востоковедения АН СССР, он до 1990 года опубликовал целый ряд трудов по данной проблематике. Среди работ этого периода следует выделить такие монографии, как «Тропическая Африка: идеология и проблемы культуры», «Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки», «Культура, религия и цивилизация на Востоке».

Востоковедческая тематика позволила исследователю не только овладеть тонкостями культурно-цивилизационной компаративистики (что удается далеко не каждому специалисту по конкретным региональным культурам), но и, проникнув в глубинную сущность

традиционных культур и незападных цивилизаций, теоретически отрефлексировать их принципиальные отличия от европейской цивилизации, которые неизбежно дают о себе знать в условиях развития и в период реформирования. Данные отличия касаются таких важных аспектов, как цивилизационные изменения, типы духовности, содержание социокультурной преемственности, механизмы интеграции и обновления и др.

Востоковедческие исследования сформировали Б. С. Ерасова как широко мыслящего аналитика, который в сложных условиях кризиса и распада СССР оказался способным сформулировать плодотворные теоретические представления, выработать оценки, позволяющие осмыслить характер происходящего в нашем обществе. Подобное утверждение не означает, что в этот период все происходящее было для него ясным и он знал наперед, каким образом страна должна преодолевать кризисное состояние. Его позиция не обрела профетического пафоса, не содержала менторской риторики, что было характерно для ряда теоретиков, имена которых в то время были у всех на слуху. Сила его аналитического мышления состояла в том, что, с одной стороны, он видел богатый набор культурно-цивилизационных возможностей преобразования России, которые имплицитно в ней заключены, с другой – признавал высокую вероятность осуществления таких форм модернизации, которые чреватны для страны серьезной опасностью. Окончательный выбор путей преодоления кризиса он оставлял за гражданами страны и в то же время осознавал огромную ответственность, которая в период преобразований возлагается на российскую элиту. Известно, что на практике были реализованы наиболее катастрофические варианты обновления, один из которых осуществляли сторонники «нового мышления», другой – приверженцы тотальной европеизации России – отечественные либералы. И те и другие полагали, что своей политикой приобщают Россию к мировой цивилизации, по существу отказывая ей в собственной цивилизационной основе.

Сам Борис Сергеевич в этот период считал долгом стимулировать коллективные усилия в деле понимания России как самостоятельной культурно-цивилизационной системы мира, которой присущи свои внутренние качества развития и специфические закономерности обновления. Это представление о России как цивилизации, несводимой к структурам Запада или Востока, закладывается в теоретическое обоснование альманаха «Цивилизации и культу-

ры». До этого аналогичный взгляд на наше общество развивали такие теоретики, как Н. Данилевский, О. Шпенглер, П. Сорокин. Предполагалось, что на страницах альманаха данная позиция получит конкретизацию и углубленное раскрытие посредством изучения новых социокультурных реалий советского и постсоветского пространства.

В общественной атмосфере первой половины 1990-х годов, наполненной мечтаниями о вхождении в «европейский дом» и о «приобщении к мировой цивилизации», подобная позиция многим казалась либо вредным заблуждением, либо экзотическим вздором. «Евразийский соблазн», «уход в азиатчину», «возврат к варварству» – вот лишь некоторые из негативных оценок, которыми встретили в 1994 году первый выпуск альманаха. Однако яростная критика представителей определенных кругов интеллигенции не обескуражила главного редактора альманаха.

Свои взгляды он последовательно излагал в многочисленных статьях, на конференциях в России и за рубежом, а также в разных аудиториях, включая студенческие. Особую убедительность и неопровержимость его научная позиция приобрела (всегда выраженная в безукоризненно корректной форме), когда он развивал ее в наэлектризованной атмосфере теоретических диспутов и круглых столов, столь многочисленных у нас в 90-х годах. Впрочем, в ходе печатной полемики, в газетных публикациях текст Б. С. Ерасова также отличался напряженным интеллектуализмом, дисциплиной и широтой мышления, содержательной глубиной выводов. Помимо нелестных откликов, выпуски альманаха получали и множество высоких оценок. Положительная реакция свидетельствовала о том, что материалы альманаха резонировали с массовыми ожиданиями, с острой общественной потребностью в реалистической трактовке отечественной культуры. В результате тиражи выпусков альманаха быстро расходились, возбуждая особенно живой интерес в российских регионах.

Продолжая постоянно трудиться над очередным выпуском альманаха «Цивилизации и культуры», Б. С. Ерасов понимал, что его материалов недостаточно для заполнения в российском общественном методологическом вакууме, порожденного дискредитацией исторического материализма. Он работал в разных направлениях, с тем чтобы эта пустота заполнялась добротными теоретическими построениями со строгим аппаратом научного анализа. В последние годы жизни Ерасов тщательно прорабатывал идею

о том, что неравноправное взаимодействие культур разных народов, а также доминирование одних стран и цивилизаций над другими в перераспределении мировых ресурсов, в навязывании универсального способа жизнедеятельности, высокого темпа экономического развития способно серьезно деформировать структуру и результаты глобальных процессов.

В нынешней ситуации необходимость изучения евразийского пространства как цивилизационного единства, а также проблем интеграции России в глобальные взаимодействия становится еще более настоятельной. Вместе с тем очевидно, что в процесс научного осмысления указанных вопросов сегодня включено гораздо большее число исследователей, нежели в начале 1990-х годов. В настоящее время к изучению межцивилизационных отношений обращаются не только теоретики культуры, этнологи, историки, но и политологи, социологи, специалисты по экономическому анализу и теории управления, ибо культурно-цивилизационные компоненты настойчиво заявляют о себе в любом виде человеческой деятельности.

Последнее научное мероприятие, в организации которого Б. С. Ерасов принял активное участие и на котором готовился выступать, была Международная конференция «Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век», проведенная весной 2001 года в Москве Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Российской академией государственной службы при Президенте РФ и Российской академией естественных наук им. В. И. Вернадского. Прошедшая в рамках Года диалога между цивилизациями под эгидой ООН, эта конференция собрала многочисленных зарубежных и российских ученых, исследующих проблемы глобальной, региональной и страновой динамики, а также вопросы хозяйственно-экономического, политического, этнонационального развития разных континентов и стран. На этом форуме были продемонстрированы широкие возможности цивилизационно-культурологического подхода в осмыслении глобальных процессов. Выступившие на конференции докладчики и участники секционных заседаний были либо коллегами и единомышленниками Б. С. Ерасова, либо его зарубежными партнерами по научному диалогу, либо сотрудниками, учениками и просто читателями. Сам он уже не выступал; участники конференции почтили его память.

Завершив работу над очередным выпуском научного альманаха, его основатель, главный редактор и постоянный автор Борис Сергеевич Ерасов скончался. Альманах так и не был опубликован, и мы, отдавая дань памяти выдающемуся ученому, публикуем обе его статьи, написанные для четвертого выпуска. Тем самым мы даем возможность читателю воссоздать характер и масштаб проблем, которые волновали одного из ведущих специалистов в области цивилизационного анализа и сравнительной культурологии.

Публикуемые статьи Бориса Сергеевича, хотя и написаны более полутора десятилетий тому назад, представляют не только исторический интерес. В них отчетливо прослеживаются как достоинства, так и неизбежные слабости «цивилизационного» мышления. С одной стороны, оно изначально служило альтернативой линейному прогрессизму и классическому евроцентризму, включая их «формационную» версию в марксистской философии истории. С другой стороны, «цивилизационный» подход сразу выступил антитезой представлению об истории как едином эволюционном процессе, равно как об общечеловеческих задачах и перспективах (по Шпенглеру, «человечество» – это зоологическое понятие или пустое слово). Последние десятилетия российской истории показали, сколь практически значимы такие вопросы «высокой теории», и их системное решение – соотношение групповых и планетарных интересов, процессов диверсификации и унификации – остается одной из животрепещущих задач. В частности, на повестке дня остается вопрос о том, как не смешивать различие между региональными культурными традициями и между историческими эпохами, сосуществующими сегодня в едином пространстве-времени планетарной цивилизации.

Мы также приводим статьи двух авторов (Н. Н. Зарубиной и С. В. Лурье), подготовленные для Конференции 2001 года и до сих пор не опубликованные. Каждая из них представляет собой оригинальное и содержательно ценное произведение, которое, несомненно, заинтересует современных исследователей.